

ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

**Материалы Всероссийской
научной конференции, посвященной
90-летию со дня рождения
д.г.н., профессора Ю.П. Михайлова**

УДК 911.3
ББК У049(2Р)1
П78

Проблемы территориальной организации природы и общества / Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения д.г.н., профессора Ю.П. Михайлова (г. Иркутск, 30 октября – 1 ноября 2012 г.). – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2012. – 337 с.

Опубликованные в сборнике материалы посвящены широкому кругу современных проблем территориальной организации природы и общества в условиях рыночных отношений, глобальных изменений окружающей среды на территории России и постсоветского пространства.

Сборник ориентирован на исследователей в области географии, преподавателей и студентов, интересующихся вопросами жизнеобустройства, рационального природопользования и развития общества.

Редакционная коллегия

д.г.н. Корытный Л.М. – отв. ред., д.г.н. Заборцева Т.И., д.г.н. Сысоева Н.М., к.г.н. Парфенов В.М., к.г.н. Мосунов В.П., к.г.н. Дугарова Г.Б., к.г.н. Роговская Н.В., к.г.н. Шеховцов А.И.

The problems of territorial organization of nature and society / Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, dedicated to the 90th anniversary of birth of Dr. Sci. (Geogr.), Professor Yu.P. Mikhailov (Irkutsk, October 30 – November 1, 2012). – Irkutsk: V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS Publishers, 2012. – 337 p.

The proceedings published in the book are concerned with a wide range of contemporary problems of territorial organization of nature and society under the conditions of market relations and global environmental changes both in Russia and within the former Soviet Union.

The proceedings are intended for researchers in the field of geography, and teachers and students who are interested in issues of living conditions improvement, environmental management, and society development.

Утверждено к печати Ученым советом
Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН

моделирования в соавторстве с А. Н. Салугиным (1987, 1988, 1989). В итоге в 1992 году была разработана технология проектирования стокорегулирующих полос на расчетной основе.

В 2000 г во ВНИАЛМИ под руководством Е. А. Гаршинова коллективом авторов (А.Н. Салугин, А.Т. Барабанов, И.Н. Андреев, Т.А. Буровая, Н.Н. Овечко, А.В. Филиппов, Б.П. Петрюк) были разработаны элементы технологии системы автоматизированного проектирования (САПР) противоэрозионных мероприятий. Она позволяет создавать компьютерные карты рельефа местности, уклонов, текущего смыва, которые являются дальнейшей основой для трассировки рубежей лесных полос. Все операции данной системы проектирования осуществлялись в разных компьютерных программах, что было не совсем эффективно при оперативном получении результатов.

В настоящее время с учетом развития компьютерных и ГИС-технологий моделирования вопрос о нанесении трасс лесных полос на карту или план адаптивного лесомелиоративного обустройства в автоматическом режиме не решен и требует проведения дальнейших исследований.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РАМКАХ БАССЕЙНОВОЙ КОНЦЕПЦИИ

Красноярова Б.А.

Институт водных и экологических проблем СО РАН, Россия, г. Барнаул, bella@iwep.ru

Территориальная организация природы и общества, изучению проблем которой посвящена данная конференция, занимает центральное место в общественной географии в целом, и в исследованиях многих известных эконом-географов, которые предлагали разные подходы к определению данной категории. [1-4].

Ю.П. Михайлов обратил внимание на то, что зачастую понятия «территориальная организация» и «организация территории» употребляются как синонимы, указал на их не идентичность, предложил первое рассматривать как совокупность территориальных системообразующих связей, а второе – как строение дневной поверхности Земли, взятой в тех или иных границах [5]. Он считал, что термин «территориальная организация» приложим лишь к территориальным системам управления, какими являются только субъекты административно-территориального управления разного иерархического уровня. Во всех других случаях, видимо, следует говорить об организованности, но не об организации. Организация же территории – это система управления землепользованием, а, в конечном счете – и природопользованием в целом. Организация территории – прерогатива государственных органов управления на всех его уровнях – от сельской общины и даже отдельного землевладения до региональных органов управления и государства в целом. Тогда, исходя из такого подхода, проводящаяся в настоящее время кампания территориального планирования на разных таксономических уровнях и с разной степенью агрегирования есть ни что иное, как обоснование рациональной организации территории.

Документы территориального планирования разрабатываются с учетом природных предпосылок и ограничений территориального развития, существующего экономического базиса, сложившегося архитектурно-планировочного каркаса, возможностей и потребностей его совершенствования и развития, в том числе в рамках действующих институциональных норм и правил. Современный этап территориального планирования, на наш взгляд, имеет в значительной мере инвентаризационный характер, позволяя лицам, принимающим решения, и специально уполномоченным на то органам власти увидеть ресурсы и потенциальные направления своего пространственного развития.

Наши интересы связаны с территориальной организацией природопользования, главным образом, аграрной направленности [6], которая, на наш взгляд, представляет собой не что иное, как целенаправленную пространственно-временную организацию связей и отношений между элементами региональной системы и является тем механизмом, который может обеспечить в условиях ограниченных материальных средств ее эффективное целевое и устойчивое функционирование. В отличие от М.Д. Шарыгина мы различаем территориальную организацию природопользования как процесс и как структуру, а не «явление». Нами выделены три типа – этапа территориальной организации региональных систем природопользования – природообусловленный, объектно- и программно-целевые [7]. Возможность управления региональными системами природопользования обеспечивается их внутренними свойствами и адаптивным механизмом функционирования [8].

Особенностью географических исследований территориальной организации природопользования является "сочетание индивидуального и типологического подходов к изучению объекта, к выявлению взаимосвязей между природными и социально-экономическими объектами; выявлению макрорегиональных, зональных, региональных и локальных структур природопользования

и факторов их пространственно – временной изменчивости; субъектно-объектной методологии оценочно-прогнозного исследования взаимосвязей хозяйства, человека, природы; проблемно-ориентированном подходе к выявлению территориальных особенностей народного хозяйства, ситуаций в природопользовании и состояния окружающей среды" [9, с. 12]. При этом задача состоит не столько в вычленении из всего хозяйственного комплекса "отраслей природопользования" (например, сельского, лесного, водного хозяйства), сколько в комплексном анализе всех видов использования природных ресурсов. И здесь важна пространственная структура региональной системы природопользования. Реализуемый ИВЭП СО РАН ландшафтный подход позволяет выявить пространственную дифференциацию территорий в природно-хозяйственных и административных границах, оценить природно-ресурсный потенциал ландшафтных комплексов с позиций его возможного использования. Однако природные ресурсы, как правило, мультифункциональны, и определение путей их оптимального использования как с экономических, так и экологических позиций требует иных подходов. Анализ ландшафтной структуры ряда регионов Сибири, изучение научно-методологических подходов рационального природопользования и различных концепций его обеспечения, показал, что наиболее приемлемой основой для решения комплексных природопользовательских задач является бассейновая парадигма организации территории. Закономерность и объективность применения бассейновой концепции обоснована в трудах многих ученых [10], широко применяется в разных территориальных схемах, особенно актуальна для трансграничных бассейнов, являясь в какой-то мере объективной основой межнационального и межрегионального вододеления и сотрудничества. Но, кроме того, характер природопользования любой бассейновой системы предопределяется ландшафтным рисунком территории. Во-первых, центральное звено любого речного бассейна – водоток может быть представлен в виде как минимум трех структурных частей: истока, центральной части и устья, которые выполняют разные функции. Как правило, истоки многих крупных рек располагаются в горах, эту часть бассейна можно назвать стокоформирующей, с особым – экологически ориентированным – типом природопользования. Центральная часть бассейнов крупных рек обычно равнинная. Она выполняет транспортную функцию. И, наконец, замыкающая – устьевая – часть имеет разное функциональное назначение. Для рек первого порядка – это скорее биосферная функция сохранения – формирования водного баланса, регулирования количества и качества вод суши и Мирового Океана, для иных рек – притоков второго – ... порядка – функция водообеспечения крупных населенных пунктов – городов и поселков, в зависимости от величины водного потока и потребного объема водопотребления. В поперечном направлении ландшафтный рисунок территории бассейна диктует дифференциацию видов природообусловленного использования. Например, с позиций аграрного природопользования: пойменные ландшафты и долины малых рек – выборочное сенокосение, низкие террасы и придолинные, чаще наклонные комплексы – пастбищные угодья; выровненные водораздельные поверхности и т. п. – пахотные угодья. Конечно, не все столь однозначно и прямолинейно, как это сказано выше; виды и режимы природопользования детерминированы множеством индивидуальных особенностей территорий, субъективным характером их освоения, наличием и размещением месторождений полезных ископаемых и уровнем их освоения, современным уровнем культуры природопользования и, естественно, методическими и методологическими подходами ландшафтного деления территории. Но, вместе с тем грамотно построенная ландшафтная основа бассейновой системы и анализ сложившегося режима природопользования в рамках ландшафтных комплексов представляет важный шаг в построении рациональной модели территориальной организации регионального природопользования, оптимальной структуры взаимоотношений природы и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хорев Б.С. Территориальная организация общества / Б.С. Хорев. – М., 1971.
2. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э.Б. Алаев. – М.: Мысль, 1983. – 350 с.
3. Шарыгин М.Д. Основные проблемы социально-экономической географии / М.Д. Шарыгин. – Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 1992. – 88 с.
4. Ткаченко А.А. Элементы общей теории территориальной организации общества / А.А. Ткаченко // Интеллектуальные и информационные ресурсы и структуры для регионального развития. – М., 2002. – С. 7-12.
5. Михайлов Ю. П. К вопросу о территориальной организации общества и организации территории / Ю.П. Михайлов // ГиПР. – № 4. – 1998. – С. 10-17.
6. Красноярова Б.А. Территориальная организация аграрного природопользования Алтайского края / Б.А. Красноярова. – Новосибирск: Наука, Сиб. предприятие РАН, 1999. – 161 с.
7. Красноярова Б.А. Целевые системы аграрного природопользования: особенности формирования в промышленных регионах / Б.А. Красноярова. – Мировые инновационные технологии восстановления нарушенных и загрязненных земель техногенных регионов. Сборник докладов международной научно-практической конференции, Кемерово: ГП «Кемеровский полиграфкомбинат», 2008. – С. 51-54.

8. Винокуров Ю.И. Стратегическое управление устойчивым развитием аграрного природопользования в Алтайском крае / Ю.И. Винокуров, Л.М. Бурлакова, Б.А. Красноярова, О.В. Кожевина, И.В. Орлова, В.Ф. Резников. Монография под ред. Ю.И. Винокурова. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. – 163 с.
9. Рунова Т.Г. Территориальная организация природопользования: монография / Т.Г. Рунова, И.Н. Волкова, Т.Г. Нефедова. – М.: Наука, 1993. – 210 с.
10. Корытный Л.М. Бассейновая концепция в природопользовании / Л.М. Корытный. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2001. – 161 с.

ГЕОСИСТЕМНЫЙ СРЕДОВОЙ ПОДХОД В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБОСНОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Кузнецова Т.И.

Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, Россия, г. Иркутск, kuznetzova@irigs.irk.ru

В числе важнейших проблем географии, по собственному определению Ю.П. Михайлова, следует рассматривать проблему «экологизации природопользования». Еще в 1980-е годы он подчеркивал, что в настоящее время стал совершенно очевидным и общепризнанным факт, что «только глубокая и повсеместная экологизация природопользования может стать альтернативой пагубности современного антропогенного воздействия на географическую оболочку и вызываемой им детериорации природной среды» [1, с. 3].

Геосистемный средовой подход, предлагаемый в качестве методологической основы экологического обоснования территориальной организации природопользования, позволяет рассматривать геосистемы как территориальные единства взаимодействующих сред: экологической среды, ресурсной среды и среды жизнедеятельности человека, эмерджентные свойства которых отражают их потребительский потенциал. Преимущества использования геосистемной средовой концепции заключаются в следующем: организация геосистем позволяет, во-первых, представить каждую геосистему более высокого ранга по отношению к входящим в ее состав системам как среду формирования и развития; во-вторых, обеспечить изучение структурных особенностей геосистем и характера их использования на широком эколого-географическом фоне; в-третьих, рассмотреть каждую геосистему как первичную среду по отношению к любому своему компоненту и в этом отношении их исследование имеет междисциплинарное значение; в-четвертых, представить геосистему как полисистему (природно-экологическую, хозяйственно-экологическую, социально-экологическую и пр.).

Объектами исследования выступают геоэкологические ситуации (ГС). Под ГС понимается длительновременное состояние (соотношение параметров структуры и функционирования) геосистем как комплекса природных условий обеспечивающих или лимитирующих жизнедеятельность человека на конкретной территории. Геосистемные характеристики структурно-динамического плана отражают потенциальные возможности территории, «потому что именно в инварианте геосистемы воплощен ее экологический потенциал, определяющий наблюдаемые в природе переменные состояния, и те производные структуры, которые можно создать с целью оптимизации природной обстановки или стимуляции воспроизводства ресурсов» [2]. Интегральная интенсивность функционирования геосистем и ее факторы определяют направление динамики геосистем и их способность противостоять антропогенным нагрузкам (свойство резистентности), а также реагировать на нарушение равновесия (свойство экологической устойчивости в динамическом понимании) и способность к саморегуляции.

Процесс комплексного исследования ГС сочетает в себе классификационные методы, методы экологической интерпретации и комплексирования географической информации, а также картографического моделирования. Каждая геосистема рассматривается одновременно как природный, природно-экологический, ресурсно-экологический и производственно-экологический тип среды. В таком объединении признаков реализуется возможность комплексной проработки обозначенной темы в форме группировки сопряженных данных по выделенным классификационным категориям геосистем и с показом причин их обусловивших.

Важнейшей задачей исследования является систематизация информации о взаимосвязях структурно-типологических характеристик геосистем регионального уровня с важнейшими звеньями интенсивности их функционирования. Общая схема анализа ГС включает следующие этапы: выделяются основные геосистемные структуры – определяется тип и основные факторы интегральной интенсивности функционирования – производится оценка чувствительности к антропогенному воздействию – оценивается экологический потенциал геосистем (ЭПГ) – устанавливаются экологические и социально-хозяйственные функции – обосновывается тип рационального природопользования – разрабатываются типологические категории природоохранных мероприятий.